

5.4.5. – Политическая социология (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 327.5

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.31-43>

Дифференциация индексов коллаборации и резистенции триагонистов и дейтерагонистов как лимитрофов

Беляев В.А., Сибеева Г.Р.

*Казанский национальный исследовательский технический университет
им.А.Н.Туполева - КАИ, 420111, Казань, Российская Федерация
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Казань, Российская Федерация*

Аннотация. В статье раскрываются возможности выхода на первый план лабильных промежуточных акторов. Определяется нестабильный вектор лимитрофов в междивизиационном поясе. Авторы разводят дейтерагонистов как тех, кто воспринял ценности протагониста и потому является его прочным союзником, и триагонистов как лимитрофов, имеющих смешанные ценности и потому способных в любой момент отойти от протагониста к его антагонисту. Обосновывается, что уровень и стабильность лояльности лимитрофов коррелируют с индексами коллаборации и резистенции. Авторы выявляют причины и негативные аспекты коллаборации для жизнедеятельности отдельных стран, роль исторических, социальных и ментальных предпосылок, мешающих осознать базовые национальные интересы, а также причины и мотивы резистенции.

Ключевые слова: второстепенные акторы, триагонисты и дейтерагонисты, лимитрофы, междивизиационный пояс, индексы коллаборации и резистенции.

Для цитирования: Беляев В.А., Сибеева Г.Р. Дифференциация индексов коллаборации и резистенции триагонистов и дейтерагонистов как вечных лимитрофов. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024;(1(64)):31–43.

Differentiation of the indices of collaboration and resistance of tritagonists and deuteragonists as limitrophes

Belyaev V.A., Sibeeva G.R.

*Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev - KAI,
Kazan, 420111, Russian Federation
Kazan State Power Engineering University, Kazan, 420066, Russian Federation*

Abstract. The article reveals the possibilities of labile intermediate actors coming to the fore. An unstable vector of limitrophs in the intercivilization zone is determined. The authors separate deuteragonists as those who have

accepted the values of the protagonist and therefore are his strong ally, and tritagonists as limitrophes who have mixed values and therefore are able to move away from the protagonist to his antagonist at any moment. It is proved that the level and stability of the loyalty of limitrophs correlate with the indices of collaboration and resistance. The authors identify the causes and negative aspects of collaboration for the life of individual countries, the role of historical, social and mental prerequisites that prevent the realization of basic national interests, as well as the causes and motives of resistance.

Keywords: secondary actors, tritagonists and deuteragonists, limitrophes, intercivilizational belt, collaboration and resistance indexes.

For citation: Belyaev V.A., Sibaeva G.R. Differentiation of the indices of collaboration and resistance of tritagonists and deuteragonists as eternal limitrophes. The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2024;1(64):31–43 (In Russ.)

Введение

В структуру социополитической стратегии, помимо разработки цели на большой исторический этап, задач и шагов на пути к цели [1–3], входит определение расстановки социополитических сил как протагонистов, так и антагонистов (основных противников) [4–6]. Кроме того, немаловажным элементом исследования баланса сил является поиск *союзников* и определение *промежуточных сил*. И союзников, и колеблющихся нейтралов можно суммарно назвать *второстепенными актёрами*. Однако встаёт вопрос, возможен ли союз с такими игроками и, если да, насколько он прочен.

Поэтому в силу лабильности ролей этих второстепенных актёров, способных стать то союзником, то врагом протагониста, их невозможно обозначить одним политологическим термином. Приходится использовать термины из греческих источников культурологического плана. Промежуточными актёрами, способными стать или союзниками, или противниками протагониста, являются дейтерагонисты и тритагонисты.

Дейтерагонист или дейтерагонист (от др.-греч. «второй актёр» от *deuteros* «второй» и *agonistes* «борец») – второй по значимости персонаж, после протагониста. Как отмечал Аристотель, эту

позицию в конфликте впервые ввел Эсхил [7]. По словам И.М. Клейнера, по отношению к протагонисту дейтерагонист являлся помощником [8]. В то же время дейтерагонист может быть как на стороне протагониста, так и в оппозиции к нему, в зависимости от собственного сюжетного конфликта. Однако Г. Зиятдинович более чётко позиционирует дейтерагониста: «В литературе дейтерагонист часто выступает в роли близкого друга, соратника главного героя. ...В некоторых случаях дейтерагонист используется для того, чтоб оттенить сильные стороны главного героя. ...Он может быть союзником, другом или нейтральным персонажем, которому придается значение в определенных моментах истории. ...Роли протагониста, антагониста и дейтерагониста не всегда фиксированы и могут меняться в зависимости от контекста и специфики истории [9]. Тем самым дейтерагонист никогда не становится открытым противником протагониста – чаще в силу общности исторической судьбы, накопленных и усвоенных ценностей, а иногда еще и вследствие позиции сателлита по отношению к главному игроку (такова роль западных марионеток США).

Иное позиционирование на «Великой шахматной доске» (термин З. Бже-

зинского [10]) у *триагониста* (от др.-греч. *tritagonistōs*, от *tritos* – «третий» и *agonistes* – «борец») – третьего по значимости персонажа повествования после протагониста и дейтерагониста. «Как персонаж триагонист может выступать в качестве подстрекателя или причины страданий главного героя, ...это персонаж, вызывающий меньше всего сочувствия» [11]. В политике в силу смешения ценностей различных культур из-за колонизации данного региона разными цивилизациями и частой смены «хозяина» у такого лимитрофа формируется неустойчивый и противоречивый менталитет. Его могут использовать разные силы, но принять себе равным никто не стремится, т.к. предателей не уважают и не доверяют им: «предавши раз – кто тебе поверит».

Обозначим тех, кто воспринял, веками согласовывал и адаптировал ценности протагониста и потому стал его прочным союзником, как дейтерагонистов, а триагонистами назовем лимитрофов, столетиями принимавших власть и усваивавших культуру и ценности разных цивилизаций, нередко малосовместимые между собой или имеющие смешанный характер, и потому способных к частой вариативности в своем политическом поведении, к переходу из одного «политического лагера» в другой.

Методы

Методами сбора социополитической информации стали анализ документов в виде данных статистики, Указов и выступлений Президента РФ и президентов США, а также концепций и трудов Аристотеля, С.Хантингтона, Х. Маккиндера, А.Л. Нарочницкого, А. Носовича, В.Л. Цымбурского, З.Бжезинского, затрагивающие проблемы теории конфликта цивилизаций и промежуточных сил в этих конфликтах.

Результаты и обсуждение

Промежуточных акторов современной геополитической ситуации можно подразделить на две основные категории: лимитрофы и слабые в ресурсном отношении страны.

Слабые страны могут быть как «*несостоявшимися государствами*» (*failed state*), так и странами, существующими внутри ядра цивилизации, но не обладающими достаточными для самообеспечения природными, человеческими, экономическими и духовными ресурсами.

Лимитрофы же – это страны, находящиеся на границе, как минимум, двух цивилизаций и потому имеющие противоречивую историю с переходом в подчинение то одной, то другой цивилизации, смешанный этнический, языковой, религиозный, культурный и ценностный состав.

Для понимания двойственной сути лимитрофов надо пояснить характер таких образований. Х. Маккиндер [12] считал, основная часть Евразии и ее ядро составляет *хартленд* (сердцевинная земля), но на границах цивилизации, на их разломе появляются *лимитрофы* – российское пограничье с западными странами, где перемешано влияние нескольких цивилизаций, например, восточная Украина – полностью православная и русскоязычная, а западная всегда оказывается под влиянием Западной цивилизации, там можно встретить много католиков, греко-католиков, протестантов, сектантов.

Стоит добавить, что нестабильный вектор лимитрофов в политическом пространстве определяется их историей, неустойчивым положением, а в силу этого – их социальной и ментальной спецификой. Вследствие этого В. Цымбурский назвал лимитрофы *межцивилизационным поясом*, что тоже верно. На наш взгляд, формы последнего претерпели целый ряд измене-

ний (по составу, характеру и, иногда, по вектору). Сам Цимбурский понимал Россию не как «Хартленд», а как особую «цивилизационную платформу» – страну, находящуюся за «Великим лимитрофом». Из-за этого геополитическое продвижение России на Север и за Урал имеет органический характер. В то же время движение как в Среднюю Азию, так и, особенно, на Запад, на земли «романо-германской цивилизационной платформы», оказывалось контрпродуктивным, непременно рождая ожесточенное сопротивление «северному гиганту». На этом основании Цимбурский интерпретировал дезинтеграцию СССР как возврат России к ее органическому состоянию, связывал будущее страны с внешней политикой «гибких союзов», необходимых для внутреннего развития страны, ее «трудных территорий» Севера [13]. С другой стороны, существует и более широкая трактовка лимитрофов, в которой игнорируются критерии исторические, культурно-языковые, ценностно-ментальные. Так, С. Хатунцев просто называет лимитрофом любые регионы России, имеющие границу с иными странами и трансграничную торговлю [14]. Однако в таком случае стирается качественная специфика промежуточного пространства, что не дает гносеологических возможностей для работы с понятием «лимитроф». Кроме того, де-факто такие расширительные определения грозят сепаратизмом, ибо не дают возможности дифференцированно работать властям с густонаселенными пограничными территориями России, приравненными автором к русофобским лимитрофам. Наконец, крайне важны содержательная сторона соседней социальной системы (ее аксиология) и ресурсы последней (природные, демографические, военные). В этом плане крайне неудачно географическое положение как Польши и Чехии, так и Украины.

Формирование (под влиянием Англии) лимитрофов в лице триагонов состоялось несколько этапов.

1) «*Восточный рубеж*» в рамках рассмотренной в предыдущих статьях «Большой игры», которую вела Англия против России. Этот рубеж выделял *меридианные страны*, отсекающие цивилизацию по меридианам через противников, а противники – это в основном соседи первого порядка, а союзники – соответственно позади них, т.е. соседи второго порядка, являющиеся их противниками. Однако не всегда этот фактор верно оценивается геополитическими игроками. Так, А.Л. Нарочницкий писал, что Франция с позиций национальных интересов неверно выбирала противников в XVI–XVIII вв., ей выгоднее дружить с нами, ибо между нами расположены общие враги, а наши интересы не антагонистичны: «Франция в течение XVI, XVII и первой половины XVIII в. стремилась использовать против Габсбургов в качестве своих союзников Швецию, Польшу и Турцию. Близость с этими тремя государствами... долгое время ставила Францию в невыгодное положение союзника врагов России, хотя никаких непосредственных противоречий между Францией и Россией не существовало. ...Россия стала новой могучей силой на востоке Европы, но французская дипломатия еще долго и упорно пыталась придерживаться своей старой, отжившей системы» [15]. Можно добавить, что эта антinationальная политика Франции продолжалась и в XIX в. и возродилась с фактической потерей суверенитета Францией в конце XX в. Вместе с тем сами ближайшие к России соседи стараниями Англии (да и Франции) становились «Восточным рубежом», противодействующим России.

2) «*Санитарный кордон*» – группа государств-лимитрофов, созданная под эгидой Англии и Франции вдоль западных границ СССР для базирования антисоветских сил и «сдержива-

ния» проникновения идей марксизма на Запад в 1920-1930-е гг. Эти страны раскрыли свое предназначение, став базой для *нападения на СССР* со стороны Германии и всех остальных соседей СССР в 1941 г., а их население воевало на стороне Гитлера.

Как пишет А. Шустов, «Страны Восточной Европы появились на политической карте мира в результате Первой мировой войны, когда после распада Российской и Австро-Венгерской империй в этом регионе был создан целый ряд новых национальных государств. ...Восточной Европе, занимавшей пограничное положение между двумя крупнейшими центрами силы – Россией и Германией, фактический основатель геополитики Х. Маккиндер отводил особую роль. ...Чтобы не допустить объединения Восточной Европы и Хартленда, Х. Маккиндер предложил создать между Россией и Германией пояс национальных государств. Их демографической базой должны были стать семь проживающих в этом регионе «негерманских народов» «второго ранга» – поляки, богемцы (чехи и словаки), венгры (мадьяры), южные славяне (сербы, хорваты и словенцы), румыны, болгары и греки. Причем Польша, по его мнению, должна была получить доступ к Балтийскому морю, поскольку «между Германией и Россией должен быть полный территориальный буфер». А немецкое население Восточной Пруссии... Х. Маккиндер предложил из нее выселить. Фактически он одним из первых (если не первым) сформулировал идею «санитарного кордона», ...что во многом предвосхитило идею «Восточного партнерства» ЕС, направленного на «мягкое» поглощение им западных стран СНГ в форме соглашений о евроинтеграции. ...Украина у Х. Маккиндера однозначно является частью России. ...З. Бжезинский ...идет в своих планах относительно Восточной Европы гораздо дальше Х. Маккиндера. К этому времени она не только осво-

бодилась от контроля со стороны СССР, но и расширилась за счет его бывших западных республик. З. Бжезинский предлагает взять страны этого региона под контроль путем их интеграции в структуры ЕС и НАТО. ...Включение Украины в ЕС и НАТО З. Бжезинский предлагает дополнить еще одним военным союзом, в который, помимо нее, должны были войти Франция, Германия и Польша. На карте эти четыре страны выглядят как дуга, охватывающая Европу от Пиренеев и западного побережья Франции до российско-украинской границы» [16].

3) Лимитрофы как *союзники СССР* после Второй мировой войны: Учтя уроки 1941-1945 гг., Советский Союз после Войны решил отодвинуть границы своей цивилизации, сделав союзниками страны Восточной Европы, тем самым обезопасив себя. В ответ на организацию и расширение НАТО (за счет включения в нее жаждавшей реванша ФРГ) была создана ОВД (Варшавский Договор) из числа соцстран-лимитрофов.

4) *НАТОизация* Восточной Европы. После развала СССР была ликвидирована и ОВД, а все бывшие соцстраны включены в НАТО без каких-либо референдумов и невзирая на их политические режимы, что привело к потере территорий самой российской цивилизации и ее зоны безопасности; были размещены войска НАТО в Прибалтике, Польше; создана антироссийская коалиция ГУУАМ из бывших частей СССР, Запад старается оторвать от России Украину и Белоруссию, заставил войти в НАТО и нейтральные Финляндию и Швецию.

Таким образом, эти промежуточные силы могут менять свое геополитическое позиционирование. Довольно быстро из неустойчивых «нейтралов» и даже союзников они способны стать, например, антагонистами России – главными ее противниками в определенный момент или даже основными

на большой исторический этап. Затем их роль, под влиянием побед России, угасает и, несмотря на агрессивную риторику и подстрекательство новых сильных гегемонов, эти страны становятся второстепенными геополитическими акторами. Вместе с тем лимитрофы основаны на географии, поэтому в них могут быть географические рубежи, где одна часть страны ориентирована на Запад, другая – на Россию (Украина по Днепру, Молдова по Днестру, Казахстан, Двинск в Латвии, Нарва в Эстонии, частично – Белоруссия). Так, Ф. Брокгауз и И. Эфрон еще в 1907 г. писали: Малороссы «одна из трех русских народностей... делятся на три типа: украинцы..., полешуки в Полесье... и русины». «Украина – в Московской Руси название всякого порубежья, предельной области на краю государства. Различались Украина киевская, московская, галицкая, польская, псковская, рязанская и др. ... Украина – название Малороссии, которая Днепром делилась на правобережную, или Слободскую Украину (колонизация слободами) и левобережную» [17]. Собственно, такое разделение сохранилось и в XX–XXI вв., причем надо учесть, что к УССР были присоединены еще и Новороссия и Крым, не имевшие к ней вовсе никакого исторического, этнического и культурного отношения. Точно также были введены в состав Молдавии Приднестровье, в состав Казахстана – северные и восточные русские города, в состав Грузии – Абхазия и Южная Осетия. Поэтому, если западные части той же Украины и пр. являются типичными триагонистами, то восточные – дейтерагонистами. То же самое касается и разрыва между народом и правящей элитой: например, в Болгарии большая часть народа всегда симпатизирует России, а власти почти всегда настроены антиросийски. Однако в силу мощи ресурсов господствующего класса, постепенно народ и Болгарии, и центра и юго-вос-

тока Украины и пр. начинает аккомодироваться с официальной позицией. В итоге происходит реальный *сдвиг границ* цивилизаций.

Как писал С. Хантингтон, конфликты, особенно на цивилизационных разломах (например, на Украине, запад которой долго принадлежал странам Запада, а восток – России, то же – в Белоруссии), просто неизбежны. Так, статистический подход позволил Дж. Мирсхаймеру предположить, что отношения между Россией и Украиной сложились таким образом, что обе страны готовы развязать соперничество по вопросам безопасности. Политический подход (по словам его поборника С. Хантингтона [18]), напротив, делает акцент на весьма тесных культурных и исторических связях между Россией и Украиной, а также на совместном проживании русских и украинцев в обеих странах. Этот ключевой факт Мирсхаймер полностью игнорирует в полном соответствии с «реалистической» концепцией государств как цельных и самоопределяющихся объектов, фокусируясь на цивилизационной «линии разлома», которая делит Украину на православную восточную и униатскую западную части. В то время как статистический подход на первый план выдвигает возможность российско-украинской войны, цивилизационный подход снижает ее до минимума и подчеркивает возможность раскола Украины.

Ю. Туркул обосновывает причины русофобии лимитрофов (в нашей терминологии: триагонистов): «В раннем СССР ...к июню 1923 года были созданы 2 федеративные республики, 5 союзных, 12 автономных, 11 автономных областей, тысячи национальных округов и районов и сотни тысяч национальных сельских советов. ... Ни в одной союзной, автономной республике или областях не было даже создано русских сельсоветов. ...Даже в РСФСР проводили украинизацию в ме-

стах компактного проживания украинцев. ...Одна из причин русофобии заключается в том, что руководство в Кремле считало, Российская Федерация не является продолжателем Российской империи, а наоборот, её антиподом – СССР. Российская Федерация стала правопреемницей СССР, но при этом забыли о Российской империи. ...То есть, если в бывших союзных республиках всё русское подвергается гонению, то эти народы имеют на это право.

Вторая причина, надо помнить, что практически все создаваемые республики получили в свой состав территории, исторически принадлежавшие русскому народу. Например, Украина получила часть земель Новороссии, Слобожанщину и часть земель войска Донского. Украинские товарищи просили также включить часть Воронежской, Курской областей, ещё часть земель Донского казачьего войска, земли Кубанского казачьего войска и Терского казачьего войска. Но этим территориальным образованиям повезло остаться в России.... Были переданы земли Уральского и Сибирского казачества Казахстану, земли Семиреченского казачества Киргизии. Земли Кубанского казачества были переданы Грузии. При этом ни о какой автономизации для русского народа в этих республиках речи не велось. Эстония в обмен на помощь в разоружении армии белогвардейцев получила дополнительную территорию – русские города Печоры, Изборск, Ивангород. Латвия также приобрела русские территории. И ещё ряд союзных республик увеличили свою площадь за счёт русских земель (например, братская нам Белоруссия). ...И для того, чтобы не возвращать эти земли России или не делать для русских автономии в бывших республиках, началась русофобская внутренняя политика в бывших союзных республиках... Результатом... стали постоянные стычки с мигранта-

ми из соседних стран и неуважительное отношение мигрантов к русским. И, естественно, неуважение к русским меньшинствам в бывших "братских" республиках. А в настоящее время, в связи с проведением СВО, русофобия разогревается во всем мире и её градус явно не уменьшается. Зависть к нашим природным ресурсам, которые благодаря нашим предкам досталась современной России была, есть и будет. Россию мечтают развалить» [19].

Но какие страны являются дейтерагонистами, способными стать прочными союзниками России, а какие страны и даже народы представляют собой неустойчивых триагонистов?

Лимитрофами-триагонистами являются *славянские, но не православные* страны: Польша, Чехия, Словакия, Словения, Хорватия; *православные, но не славянские*: Греция, Кипр, Молдавия (частично), Румыния, Грузия, и те, которые были *долго под игом* и влиянием Турции и Австро-Венгрии и географически *отделены* от ядра цивилизации, а также неправославные-неславянские страны центральной Европы, часто переходившие из рук Запада в руки России и обратно (Прибалтика, Финляндия). При этом ближе к России по своему политическому поведению и сознанию православные и славянские страны, а дальше иных – не православные и неславянские, несмотря на свою географическую близость.

Рассмотрим эту степень родства и ментальной близости к России и дистанцирования от Запада на примерах предельных ситуаций и с использованием *индексов коллаборации и резистенции*, проверяющих степень и прочность лояльности к России. Эти индексы, верифицируемые на протяжении последнего столетия, как правило, весьма стабильны, а потому могут служить критерием прочности союза с дейтерагонистами и ненадежности триагонистов.

1) Автор термина «индекс коллаборации» А. Носович подсчитал: «Берем «Индекс коллаборации», составленный в начале года фондом «Историческая память», и смотрим, население каких стран менее всех и более всех сотрудничало с нацистами в пересчете на 10 тысяч жителей. Менее всех – Греция, Сербия, Франция и Польша. Более всех Эстония. 885 человек на 10 тысяч жителей. ...Второе место – Латвия: 738 человек на 10 тысяч жителей. Смотрим, представители каких народов СССР сражались на полях Великой Отечественной войны в военных подразделениях Третьего рейха, и вычисляем уровень представительства в процентном соотношении к численности населения советских республик на начало войны. Самые низкие цифры в итоге показывают РСФСР, Украинская ССР и Белорусская ССР (0,38%, 0,74% и 0,99%, соответственно). Чаше всех на стороне нацистской Германии были жители Прибалтийских республик: ориентировочно 2,29% жителей Литвы, 9,28% жителей Латвии и 7,38% жителей Эстонии сражались в вооруженных формированиях Рейха. В наши дни ...ветераны Латышского легиона или Эстонской дивизии СС – это их герои, которые были вынуждены воевать за свободу родины под флагом чужой страны. Нацисты предлагали латышским призывникам выбирать, куда им идти: на оборонные работы, в обслуживающий персонал для немцев или в Латышский легион СС. Большинство выбирали СС. ...Первый эстонец, удостоенный звания Героя Советского Союза, Арнольд Мери, в «независимой» Эстонии третировался и обвинялся в преступлениях против человечности. Зато ...унтершарфюрер Ваффен СС Харальд Нугисекс был при жизни объявлен национальным героем» [20–21]. То же происходит в остальных балтийских странах.

В. Кислицын дает сходные пропорции: у него наивысший индекс коллаборации – 4,6% – от числа крым-

ских татар (в отличие от казанских, которые на последнем месте по доле коллаборантов), у украинцев – 0,9%, у русских – 0,3%. Суммарно среди коллаборантов было 250 тыс. украинцев (в Галиции явилось 70 тыс. добровольцев, но столько было не нужно), 70 тыс. белорусов, 70 тыс. казаков, 150 тыс. латышей, 90 тыс. эстонцев, 50 тыс. литовцев, 70 тыс. среднеазиатов, 12 тыс. волжских татар, 10 тыс. крымских татар, 7 тыс. калмыков, 40 тыс. азербайджанцев, 25 тыс. грузин, 20 тыс. армян, 30 тыс. северо-кавказских народностей. В итоге вместо «1–2 млн. русских» «наблюдается весьма разношерстная, но явно меньшая компания прибалтов, азиатов, галичан и славян. Не очень похоже на гражданскую войну» [22].

Добавим, что католические славянские страны Хорватия, Словакия вообще воевали на стороне Гитлера, а меньше всего партизан было в странах «чистого» Запада Европы. И Сталинград сопротивлялся Гитлеру дольше, чем вся Европа суммарно, и в любой месяц Великой Отечественной фашистов было убито больше, чем при захвате Гитлером всей Европы. Это отражает специфику не только лимитрофов, но и всей Западной цивилизации.

В интернете имеется множество подсчетов, назовем его так, *индекса резистенции*, сопротивления Гитлеру. Больше всего партизан против фашизма было в преимущественно православно-славянских (и тюрко-мусульманской, если речь о России) РСФСР (260 тыс.), Белоруссии (372 тыс.), на Украине (220 тыс.), в Сербии (в НОАЮ 31.12.1944 г. было 600 тыс.), триконфессиональной Албании (где их армия освободила страну), разделилось население по этому показателю в католическо-славянской Польше.

По этносам СССР распределение такого индикатора, как *доля Героев Советского Союза*, следующее. Число представителей народа на одного Героя в Великой Отечественной войне (в расчёт

брались народы численностью более 100000) составляло: 1) Осетины – 11088; 2) Русские – 12204; 3) Украинцы – 13586; 4) Белорусы – 17072; 5) Башкиры – 21632; 6) Кабардинцы – 23455; 7) Мордва – 23874; 8) Армяне – 23920; 9) Грузины – 24995; 10) Татары – 26791; 11) Евреи – 28042; 12) Чуваша – 31126; 13) Карелы – 31589; 14) Казахи – 32301; 15) Туркмены – 45133; 16) Азербайджанцы – 51719 [23]. Тем самым Героев по союзным республикам много среди восточнославянских, закавказских и двух среднеазиатских народов, по автономиям – среди ряда кавказских, урало-поволжских, северных народов и евреев. Ясно, что все названные входили в число дейтерогонов.

Другой подсчет дает данные по Героям с июня 1941 по август 1945 г. в сравнении с абсолютной численностью каждого народа по переписи 1939 г. Приведем лишь «частное» (термин из математики): русские – 8,1 Героя на 100 тыс. русских; украинцы – 7,4 (соответственно); белорусы – 5,7; татары – 3,4; евреи – 3,7; казахи – 3; грузины – 3,8; армяне – 4; узбеки – 1,6; мордвы – 4,2; чуваша – 3,1; азербайджанцы – 1,8; башкиры – 4,6; осетины – 9,4; дагестанцы – 2,7; марийцы – 3,7; туркмены – 2,2; (всего 15 литовцев, 12 латышей, 8 эстонцев, а по численности нет полных данных); таджики – 1,2; киргизы – 1,3; карачаевцы – 14,2; удмурты – 10; немцы – 0,6; буряты – 3,4; калмыки – 5,9; крымские татары – 2,8; адыгейцы – 12,6; чеченцы – 1,4. Итак, первое место – у карачаевцев – 0.0142%, второе у адыгейцев, третье у осетин – 0,0094%. Лишь на четвертом месте русские – 0,0081%, а на пятом украинцы – 0,0074% [24]. Имеются и иные подсчеты доли Героев среди разных национальностей [25].

Ныне дружественными России странами являются Беларусь, Киргизия, Южная Осетия, Абхазия, Сербия, Куба, Венесуэла, Никарагуа, Боливия, КНДР, Иран, Ньяма, ЦАР, Эритрея,

Мали, Сирия. Большинство из них имеет глубокую историю совмещения ценностей и равноправного сотрудничества, следовательно, стали дейтерогонами, прочными союзниками РФ. Такого пока нельзя сказать, например, о Бразилии, Венгрии, Словакии, Аргентине, Армении и даже Казахстане, которые остаются неустойчивыми тригонами.

В настоящее время за пределами России не все народы, где индекс резистенции гитлеровцам был высоким, сохраняют оппозицию Западу. «Американский институт общественного мнения Gallup провел традиционное масштабное исследование степени авторитетности основных игроков геополитической сцены: США, Китая, Германии и России ...в течение 2022 года в 137 странах. ...У США дела обстоят хуже: одобрение политики ее лидеров снизилось до 41%. ...Круче всего снизилось ...у ее главных партнеров и в Америке, и в Европе: в Греции – 31%, в Бразилии – 22%, Канаде – 22% и в Нидерландах – 21%. Однако, в некоторых странах картина обратная: в Польше рост составил 30%, в Украине – 29%, в Израиле – 15%, а в Индии рекордные 11%. ...После начала СВО, рейтинг российских властей ожидаемо резко упал: в целом по миру неодобрение в 2022 году достигло 57%, тогда как в 2021 – 38%, а в 2008–2011 было около 30%. В 2014 году доля одобряющих упала до 22%, потом начала расти и в 2020 году достигла 34%, а в 2022 году упала до «крымского» уровня 2014 года – 21%. Пуще других Россию ожидаемо не одобряют на Западе: в США, Канаде, Польше и Украине это более 90%! Сильнее всего выросло неодобрение по сравнению с 2021 годом в 2022 году в Литве (с 44% до 91%), на Тайване (с 26 до 72%) и в Румынии (с 37 до 79%). Но самое печальное, что уровень одобрения России упал у граждан ее прежде верного союзника – Казахстана: с 55% до 29%, а неодобрение

выросло с 20 до 50%! Даже во всегда дружественной Латинской Америке заметны сильные сдвиги (к антироссийским санкциям в этом регионе присоединилась лишь одна Коста-Рика): недовольны властями России вместо 31% в 2021 году, в 2022 году 61% тамошних жителей, а одобрение упало с 37 до 16%. Не одобряют Россию 75% бразильцев и 68% аргентинцев. В Азии особенно недовольны граждане Турции, Ирака, Пакистана и Афганистана (59–65%). В Иране, Индии, Индонезии не одобряют Россию 46%, а одобряют – около 25%. Меньше других недовольны политикой России в африканских странах к югу от Сахары. Но и здесь одобрение снизилось с 45% в 2021 году до 35% в 2022 году» [26]. Очевидно, что, несмотря на зигзаги в одобрении РФ, вызванные тотальной пропагандой Запада, все страны, где не одобряющих больше, чем одобряющих, относятся к триагонистам.

2) Вместе с тем и на Западе имеются силы, являющиеся дейтерагонистами. Это трудящиеся: так называемые «пророссийские» (а, точнее, скорее наоборот, индигенистические) партии: левые (Союз С. Вагенкнехт в ФРГ, Левая партия Швеции и др.) и консервативные силы (квази-правые: в ФРГ, Венгрии, Словакии, Голландии и пр. вплоть до части Республиканской партии США). К «правым» относятся как маргинализирующиеся слои (фермеры-rednecks, рабочие из rust belt США), так и «старый средний класс», обеспеченные категории трудящихся. К левым – рабочие, студенты, новый средний класс, национальная (производительная) буржуазия. В среде антироссийских слоев – компрадорская буржуазия (в США она глобализированная), мигранты-wetbacks, «биологические» меньшинства (ЛГБТ, БЛМ, феми-наци, эко-радикалы, body-positives, «поколение снежинок» и пр.). Численное соотношение тех и других

уже сравнялось. Если все меньшинства объединятся в движение social justice warriors, то представляющая их интересы глобалистская Демпартия может стать партией-гегемоном, постоянным кратосом, а не просто доминирующей партией США. Все эти движения тогда могут превратиться из инфлюэнтов (групп интересов и групп давления) в партиципаторов (групп, активно участвующих в межпартийной борьбе) [27].

Соответственно, сейчас необходимо развивать все виды союзов: *тактические* (по отдельным вопросам, как с Венгрией или Словакией), *ситуационные* (в определенные моменты, как с Турцией) и *стратегические*: а) невоенные, как с Китаем и всем БРИКС, б) пока невоенные (транзитные) – с Сербией, «соцблоком» (Кубой, Никарагуа, Венесуэлой); и в) военные, как с Белоруссией, Сирией, рядом стран Африки, ОДКБ (частично), КНДР и полупризнанными (Абхазия, Южная Осетия) и непризнанными (Приднестровье) странами. Фактически нашими потенциальными союзниками способны стать все страны, дорожающие своим суверенитетом и противящиеся повторной (с 1991 г.) экспансии Запада. В мире разрастается вторая волна национально-освободительного движения против западных неокolonизаторов. В число последних входят как страны Европы и переселенческие страны (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Израиль), так и марионетки Запада (Япония, Южная Корея и т.п.). Ожесточение противостояния формирующихся двух полярных систем нарастает (конфликты вокруг Украины, Палестины и Йемена, двух Корей, Тайваня, Венесуэлы и др.).

Выводы

На первый план промежуточные акторы выходят в случае взаимного уравнивания основных акторов (протагонистов и антагонистов). Промежуточными игроками на мировой

арене чаще всего становятся или лимитрофы, или слабые в ресурсном отношении страны. Дейтерагонистами становятся те, кто принял ценности протагониста и является его союзником, а тритагонистом – те, кто способен при малейшем давлении отойти от протагониста к его антагонисту. Степень и прочность лояльности проверяется индексами коллаборации и резистенции.

Заключение

Нестабильный вектор лимитрофов в межцивилизационном поясе определяется их исторически неустой-

чивым положением, социальными и ментальными особенностями этих стран. Индексы коллаборации и резистенции, проверенные на протяжении последнего столетия, показывают свою стабильность, а потому могут служить критерием прочности возможного или существующего союза с такими странами.

В целом разработка социополитической стратегии невозможна без определения цели и всего баланса сил (протагонистов, антагонистов, дейтерагонистов, тритагонистов) и дифференцированной работы с каждой из категорий.

Список литературы / References

1. Беляев В.А. Сибеева Г.Р. Несовместимость политических стратегий как лабильная внешняя причина геополитического конфликта: этапная цель сторон. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023; (6(63)): 14-22.

Belyaev V.A., Sibeeva G.R. Incompatibility of political strategies as a labile external cause of a geopolitical conflict: a milestone goal of the parties. The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2023; (6(63)): 14-22. (In Russ.)

2. Беляев В.А. Сибеева Г.Р. Функционал сторон гибридного мирового конфликта. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023; (6(63)): 23-33.

Belyaev V.A., Sibeeva G.R. The functionality of the parties to the hybrid world conflict. The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2023; (6(63)): 23-33. (In Russ.)

3. Беляев В.А. Сибеева Г.Р. Тренды стратегии Запада: сжатие "петель Анаконды". Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023; (6(63)): 34-45.

Belyaev V.A., Sibeeva G.R. Trends in western strategy: compression of the "Anaconda loops". The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2023; (6(63)): 34-45. (In Russ.)

4. Беляев В.А. Сибеева Г.Р. Протагонисты как базовые акторы международных отношений: один, два, много. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024; (1 (64)): 4-11.

Belyaev V.A., Sibeeva G.R. Protagonists as the basic actors of international relations: one, two, many. The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2024; (1 (64)): 4-11. (In Russ.)

5. Беляев В.А. Сибеева Г.Р. Региональные игроки как антагонисты: формы ирредентизма и «фантомные боли» соседей в Retro-, Pirahan- и Forthcoming цивилизациях. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024; (1(64)): 12-20.

Belyaev V.A., Sibeeva G.R. Antagonists in Retro-, Pirahan- and Forthcoming civilizations: forms of irredentism and "phantom pains" of neighbors among regional players. The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2024; (1(64)): 12-20. (In Russ.)

6. Беляев В.А. Сибеева Г.Р. «Большая игра» мировых держав и социальная база антагонизмов. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024; (1(64)): 21-30.

Belyaev V.A., Sibeeva G.R. The "Great Game" of World Powers and the social base of antagonisms. The Kazan Socially-

Humanitarian Bulletin. 2024;(1(64)):21-30. (In Russ.)

7. Аристотель. Поэтика / Пер. М.М.Позднева. Книга сочинителя. СПб: Амформа, 2008. 320.

Aristotle. Poetics / Translation by M.M.Pozdnev. The writer's book. St. Petersburg: Amforma, 2008. 320.

8. Клейнер И.М. У истоков драматургии: Опыт обоснования метода исследования драматургических произведений Л.: Academia: Рос.ин-т истории искусств, 1924. 12.

Kleiner I.M. At the origins of drama: The experience of substantiating the method of researching dramatic works L.: Academia: Russian Institute of Art History, 1924. 12. (In Russ.).

9. Зиятдинович Г. Протагонист. Антагонист. Дейтерогонист. Кто все эти люди? URL:<https://dzen.ru/a/ZKekQAPduGqbIhjE> (дата обращения: 7.07.2023).

Ziyatdinovich G. The protagonist. The antagonist. Deuteragonist. Who are all these people? URL:<https://dzen.ru/a/ZKekQAPduGqbIhjE> (accessed: 7.07.2023). (In Russ.).

10. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2023. 384.

Brzezinski Z. The Great Chessboard. Moscow: AST, 2023. 384. (In Russ.).

11. Müller K., Donaldson J. A History of the Literature of Ancient Greece. L.: Longmans 1858/2007. 578.

12. Mackinder H.J. Democratic ideals and reality. L.: Constable and Co. 1919.

13. Цимбурский В.Л. Морфология российской геополитики и динамика международных систем XVIII-XX веков. М.: Книжный мир, 2016. 496.

Tsybursky V.L. Morphology of Russian geopolitics and dynamics of international systems of the XVIII-XX centuries. Moscow: Knizhny Mir, 2016. 496. (In Russ.).

14. Хатунцев С. В. Лимитрофы – междоцивилизационные пространства Старого и Нового света. Полис. Политические исследования. 2011. (2):86-98.

Khatuntsev S. V. Limitrophes – intercivizational spaces of the Old and New world. Polis. Political research. 2011. (2):86-98. (In Russ.).

15. Нарочницкий А.Л. Международные отношения от окончания Северной войны до начала Французской буржуазной революции. Новая история. Т.1. 1640-1789. М.: Политиздат, 1953. 433.

Narochnitsky A.L. International relations from the end of the Northern war to the beginning of the French bourgeois revolution. New History. Vol.1. 1640-1789. M.: Politizdat, 1953. 433. (In Russ.).

16. Шустов А. Противостояние приняло непримиримый характер: Восточная Европа, «санитарный кордон» и украинский кризис. URL:<http://www.stroyip.ru/news/news/news-33658.html> (дата обращения: 23.01.2023).

Shustov A. The confrontation took on an irreconcilable character: Eastern Europe, the "sanitary cordon" and the Ukrainian crisis. URL:<http://www.stroyip.ru/news/news/news-33658.html> (accessed: 23.01.2023) (In Russ.).

17. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: Эксмо, 2002. 356, 588.

Brockhaus F.A., Efron I.A. Encyclopedic dictionary. Modern version. Moscow: Eksmo, 2002. 356, 588. (In Russ.).

18. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 640.

Huntington S. The Clash of Civilizations. Moscow: AST, 2003. 640. (In Russ.).

19. Туркул Ю. У России не может быть друзей среди бывших союзных республик. URL:<https://dzen.ru/a/ZPletbR71zlbSAhC> (дата обращения: 25.11.2023).

Turkul Yu. Russia cannot have friends among the former Soviet republics. URL:<http://dzen.ru/a/ZPletbR71zlbSAhC> (accessed: 11/25/2023) (In Russ.).

20. Носович А. Задворки Европы. Почему умирает Прибалтика. М.: Алгоритм, 2015. 300.

Nosovich A. The Backyards of Europe. Why the Baltic States are dying. M.: Algorithm, 2015. 300. (In Russ.).

21. Носович А. День Поражения в Прибалтике. URL:<https://inforuss.info/denporazheniya-v-pribaltike/> (дата обращения: 2.05.2020).

Nosovich A. The Day of Defeat in the Baltic States. URL:<https://inforuss.info/>

den-porazheniya-v-pribaltike/ (accessed: 2.05.2020) (In Russ.).

22. Кислицын В. Жизнь Родине. Честь – никому! URL: <https://m.ok.ru/zhiznrodin/topic/63775063277811> (дата обращения: 27.04.2015).

Kislitsyn V. Life to the Motherland. Honor to no one! URL: <https://m.ok.ru/zhiznrodin/topic/63775063277811> (accessed: 27.04.2015) (In Russ.).

23. Alangsm. Число героев на душу населения URL: <https://alangsm.livejournal.com/10729.html> (дата обращения: 24.03.2011).

Alangsm. Number of heroes per capita. URL: <https://alangsm.livejournal.com/10729.html> (accessed: 24.03.2011) (In Russ.).

24. Хронопортация. Неудобная правда о том, представители каких народов чаще всего становились Героями Советского Союза URL: https://dzen.ru/a/ZOe4M_3hVFy6jWKT (дата обращения: 18.09.2023).

Chronoportation. The inconvenient truth about which peoples most often became Heroes of the Soviet Union. URL: https://dzen.ru/a/ZOe4M_3hVFy6jWKT (accessed: 18.09.2023) (In Russ.).

25. Малинский Г. Герои Советского Союза по национальностям URL: <https://proza.ru/2009/08/16/901> (дата обращения: 26.02.2020).

Malinsky G. Heroes of the Soviet Union by nationality URL: <https://proza.ru/2009/08/16/901> (accessed: 26.02.2020) (In Russ.).

26. Никто не хотел одобрять. Как изменилось отношение к России в мире после начала СВО. URL: <https://dzen.ru/a/ZFI6O6k4bW9SmXt9> (дата обращения: 3.05.2023).

No one wanted to approve. How has the attitude towards Russia changed in the world after the start of a special military operation? URL: <https://dzen.ru/a/ZFI6O6k4bW9SmXt9> (accessed: 3.05.2023) (In Russ.).

27. Беляев В.А. Политология. Часть 2. Субъекты политики. Казань: КГТУ им.Туполева, 2008.

Belyaev V.A. Political Science. Part 2. Subjects of politics. Kazan: KSTU named after Tupolev, 2008. (In Russ.).

28. Maximova O.A., Belyaev V.A. Generational Indigenation in a Multi- Ethnic and -Religious Society (Tatarstan, Russia) // Opcion. 2017. T. 33. № 84. С. 38-64.

Информация об авторах

Беляев Владимир Александрович – д.полит.н, профессор, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет им.А.Н.Туполева – КАИ. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.

Сибеева Гульназ Рашитовна – к.э.н., доцент, кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем, Казанский государственный энергетический университет. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Information about authors

Belyaev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev – KAI. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.

Sibaeva Gulnaz Rashitovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Поступила в редакцию 04.03.2024; поступила после доработки 06.03.2024; принята к публикации 19.03.2024

Received 04.03.2024; Revised 06.03.2024; Accepted 19.03.2024